

КАК РАЗЛАГАЮТ КОМСОМОЛ (письмо к партийцу-комсомольцу)

Вы принадлежите к официальному направлению, хотя, по-видимому, заколебались в некоторых вопросах. Вы мне пишете: «Оппозиция, по-видимому, в некоторых вопросах права, но зачем она прибегает к антипартийным способам борьбы, вроде нелегальных типографий и пр.»...

Первое, что обращает на себя внимание, это Ваши слова о том, что оппозиция, «по-видимому», в ряде вопросов права. Как Вы могли узнать об этом? Не из статей же Бухарина, Слепкова, Марецкого, которые систематически извращают до полной неузнаваемости взгляды оппозиции? Вы читали кое-какие документы, опубликованные самой оппозицией. Только таким путем Вы смогли узнать о правоте оппозиции в ряде вопросов. Но имеете ли Вы право обвинять нас в «нелегальном» печатании, если только это печатание дало Вам возможность узнать взгляды оппозиции и признать, что эти взгляды правильны?

Случайно я слышал по трансляции речи на юбилейном собрании московского комсомола несколько дней тому назад. Не буду останавливаться на казенных приветствиях и благодарственных ответах. Ни одной живой мысли! Тов. Тер-Ваганян попытался сделать в своей речи несколько крайне скромных и осторожных замечаний. Указав на гигантскую историческую работу, выполненную комсомолом, тов. Тер подчеркнул недостаточность интернационального момента в воспитании пролетарской молодежи. Он указал, в частности, на то, что «Комсомольская правда» посвящает интернациональным темам слишком мало места. На этих словах его стали злобно прерывать. Попытки тов. Тера продолжать встретили ожесточенную обструкцию. Даже по громкоговорителю можно было разобрать, что в саботаже участвует небольшое меньшинство. Большинство же собрания просто запугано горланами и свистунами. Председательствовавший, кажется, тов. Косырев, заявил после этого, что тов. Тер попал со своей речью не туда, куда надо: «Ему бы следовало отправиться на конспиративное собрание оппозиции».

Речь тов. Тера была, как уже сказано, в высшей степени мирной, товарищеской, спокойной. Его критические замечания были проникнуты духом глубокой привязанности к комсомолу. Тем не менее, аппарат не выдержал. Тов. Косырев заявил, что только на конспиративном собрании можно говорить о недостатках «Комсомольской правды», в частности, о недостатке в ней статей на интернациональные темы. Этот подход молодого аппаратчика заключает в себе исчерпывающее объяснение того, почему оппозиционеры вынуждены собираться на так называемых «конспиративных» собраниях, т.е. на таких собраниях, где свистуны и вообще хулиганы не срывают речей стуком, шумом, свистом и грохотом.

На собрании Московского актива 26 октября свистуны были организованы в строго военном порядке под командой Спунде. Последний дирижировал ими, сидя спиной к трибуне. Во время речей тт. Каменева и Раковского саботажники поднимали бешеный и непристойный шум. Что это такое? Это и есть тот режим, который, согласно резолюции 5 декабря 1923 г., толкает даже самых добросовестных и выдержанных партийцев на путь замкнутости и фракционности.

Если Вы серьезно говорите о дискуссии, то надо обеспечить минимальные права ее участников. Надо призвать к порядку хулиганье, которое швыряется книгами, стаканами, свистит, громыхает и вообще отнимает у членов партии возможность обменяться мнениями по основным вопросам резолюции. Как передают участники, две тысячи партийцев в Колонном Зале делали напряженные усилия, чтобы услышать, что говорят тт. Каменев и Раковский: приподымались, прикладывали руку трубкой к уху и пр. Но свистуны твердо решили не дать собранию выслушать речи представителей оппозиции. Это, в сущности, то же, что сделано с платформой. Запрещать платформу или поднимать грохот во время речей тт. Каменева и Раковского могут те, кто боится партии, т.е. боится, что она

услышит и поймет. Если нет аргументов, — надо швыряться книгами и поднимать необузданный шум. Вот самая основная причина замкнутости и фракционности.

Каждый честный партиец должен содействовать изоляции фашистов, свистунов и хулиганов. Это чуждое пролетарской партии явление. С ним надо покончить во что бы то ни стало. Если Вам этому поможет, то Вы тем самым поможете оппозиции отказаться от фракционных методов борьбы.

С коммунистическим приветом

Л.Троцкий

P.S. Речь свою на Объединенном пленуме при сем прилагаю с просьбы напечатать ее в «Дискуссионном листке».

Л.Троцкий

31 октября 1927 г.

[Из книги: «Архив Троцкого: Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923-1927», т.4, стр. 231-232]